

Прошел год с моего осознания себя, даже чуть больше, если быть честным. Впору задаться вопросом много это или мало? Лично для меня это довольно мало, ведь большую часть своего времени я проводил во сне, изредка выбираясь из него чтобы поесть, помедитировать или напомнить окружающим о том, что я тут между прочим ребенок и физиологию не контролирую. Ну и конечно тренировки мои продолжались и в них даже начали проявляться успехи. Теперь я мог стоять! Пусть криво, пусть на трясущихся ногах, держась за решетку и за бортики кровати, пусть иногда встать удавалось и через раз, но это было мое достижение! Я преодолевал, упрямо пытаясь и продолжая подниматься! Трижды, правда, мои попытки терпели крах, ибо находившийся в комнате отец с чего-то решал, что без его помощи тут ну никак вообще не обойтись! Благо я мальчик умный и сразу просек, что заниматься лучше с утра, после того как кормилица уйдет и в обед, когда все попросту заняты своими делами.

Из интересного же можно отметить пару раз приходившую в дом старушку. Этакая благочестивая бабуля в странных, но явно национальных одеждах темно-зеленого цвета с каким-то странным рисунком на спине, иногда заменяемые на что-то вроде платья или сарафана, не разбираюсь я в этом. Странная женщина говорила что-то о клане, наследниках и каком-то проклятии на роде. У родителей с бабкой возникали ссоры, буквально на ровном месте, одна из которых, самая громкая на мой детский взгляд и спровоцировала наш переезд. Особо он мне ничем не запомнился, я по большей части провалился в медитациях и сне, разве что было слишком громко и не осторожный папаша сломал мою кровать, за что получил от матери. Теперь я сплю на полу, окруженный заборчиком на каком-то подобии матраса. На удивление удобно.

Кстати о маме. Женщина обзавелась животиком. Нет, отнюдь не тем что появляется в случае ожирения, а таким когда носишь в себе лишнего пассажира. Забеременела она, в общем. Не знаю конечно нормально ли это обзаводиться еще одним ребенком, когда первому еще и года нет, но зато становилось понятно почему она не кормила меня грудью, а скинула все на Мехтер – кормилицу. За пять месяцев беременности как только не скакал характер мамы. Женщина и в буйство впадала и устраивала всякие шалости, подкрадываясь к людям, а потом внезапно напрыгивая на них. В общем дом стоял на ушах. Любимым занятием благородной дамы было чем-то погремать, громко закричать, словно от боли, а потом спрятаться от всех своими странными иллюзиями в моей комнате и слушать, да наблюдать за беготней отца и няньки.

Вернемся к переезду. Новый дом не впечатлял, в отличие от старого, чем-то тянувшего на что-то древнее и буквально требующего своего полного изучения от меня – любопытного и только научившегося ползать карапуза. Дальше комнаты и коридора правда выйти не удавалось, меня тут же ловили и подхватив на руки, отправлялись либо на кухню, либо в сад, как итог в здании я знал минимум о четырех комнатах, в число которых входил туалет. А потому меня все время тяготила некая загадка, даже сам антураж чего-то традиционно-старинного взывал к моему любопытству. Новый же дом был... Обычный. Это было просто бездушное здание с набором комнат, не будивших у меня абсолютно никакого желания исследовать окружение. Даже небольшой огородик, пока что пустой, имел интерес исключительно как место где можно подремать на гамаке, натянув его между двух деревьев, посаженных словно специально для

этого.

В целом моя жизнь мало чем изменилась и последующий год пролетел даже как-то незаметней первого. Рождение ребенка, оказавшегося мальчиком, конечно привнесло некоторые неудобства в виде дележки кровати между нами и вновь начавшихся посещений моей обители родственниками из-за плача, но были и забавные моменты. Особо интересно было наблюдать за тем, как ворочается мелкий, как он что-то гундит и конечно было радостно смотреть, как папаша переключился со своими подкидываниями с меня на него. Правда на долго меня не хватило, за моим щеночком наблюдать куда интереснее.

Да, теперь Вэхтер полноценный щенок, покрытый короткой черной шерстью, сменявшейся светло-коричневой только на брюхе и тыльных сторонах лапок, с полностью раскрытыми глазами и жутко активный пес породы доберман, не смотря на то, что его мать больше на лайку смахивает. И между прочим, своим пёселем я его считаю не просто так. Все дело в том, что наша кровать отставлена от стены на достаточное расстояние, чтобы к ней можно было подойти с обоих боков, а Вэхтер довольно часто ошивается именно с моей стороны, то бишь около стены. Но не только в этом дело, ведь стоит мне переместиться на другую сторону, как щенок высунув язык тут же перебегает за мной. Когда же меня вытаскивают из плена деревянных решеток, а после либо оставляют играть, либо несут трапезничать малыш постоянно крутится рядом, весело потягивая или тыкаясь мордочкой, словно прося ласки. Это ли не проявление верности?

Еще у меня начали прорезаться зубы. Как бы то странно не было, но первыми у меня появились клыки на обоих деснах, затем уже пошли резцы. Думаю это странно, если судить по бормотаниям матери и кормилицы.

Кстати о пище. Перейти на каши с молока оказалось довольно сложной задачей, уж больно сильно я пристрастился к его бесподобному вкусу и пюре из овощей и мяса отнюдь не были ему соперниками. Но все же нам с Вэхтером пришлось забыть о своем лакомстве, ведь Мехтер разродилась еще двойкой щенят, занявших наши места. Да и по времени вроде уже пора отказаться от такой пищи, даже удивительно, что меня так долго кормили грудью. Считаю до полутора лет титьку сосал.

Третий год прошел мимо, не оставив от себя никаких особых впечатлений и событий. Но список моих личных достижений разросся и обновился до возможностей ходить без поддержки (а под конец и вовсе бегать), достаточно складно говорить не сложные слова, которые потом складывались в кривоватые предложения и попытки научиться читать и писать. Попутно я развивал мелкую моторику, перелистывая страницы старых газет и складывая их же несколько раз по полам, но самым моим любимым занятием однозначно оставались ладушки со стеной или Вэхтером (почему-то трусливо убегающим после трех несильных хлопков по мордочке), а так же вязание узлов. Особенно если нужно было связать волосы зажимавшего на диване папаши. Обожаю смотреть на его растерянное лицо после такого.

Кири Риджун неспешным шагом двигалась к дому своей непутевой дочурки, выскочившей

замуж за одного из многих гвардейцев Сунь Укуна – старой, обнаглевшей мартышки, давно плюнувшей на мир вокруг и запершегося на своей Горе Плодов и Цветов. Маленькая нахалка почему-то решила, что большая и светлая является отличным мотивом чтобы уйти из рода по понятным лишь ей одной причинам, за что была попросту изгнана. Но не ее дети...

Узнав же, что ее отпрыски просто обязаны войти в род вновь, Рико закатила истерику, усилившуюся на почве беременности и вместе с муженьком и сыном сбежала... в другой район. На территорию мартышек, ограничивающуюся жалкими двумя кварталами. Риджун оставалось только вздыхать на такое поведение дочери, особенно когда та запретила матери видеть аж Двоих внуков! И это при том, что на их семье уже как три сотни лет висит проклятье из-за которого в нем рождаются лишь девочки! Благо жизнь екая длинна и за свои сто сорок нынешняя глава Рода могла удержать хоть какие-то позиции за счет опыта и верных слуг, даже не смотря на сильных конкурентов и то, что женщин редко воспринимают, как полноценных глав и относятся если не пренебрежительно, то со снисхождением. Но все же это была радостная новость, целых два мальчика в клане и это в одном то поколении! Ну и конечно хорошей новостью было то, что ушедшая из клана, как и сестра Рио оказалась поумнее и без возражений решила отдать своего ребенка обратно в Род, хоть то была и девочка.

Вздыхнув с усталостью и словно прося у чего-то высшего помощи, в свойственной старикам манере, Риджун двинулась к дому дочери. Бездушная коробка без всякого намека на стиль или вкус не шла ни в какое сравнение не то что с домом где раньше жила супружеская пара и уж тем более не была способна тягаться с клановым домом и могла вызывать лишь глухое, бессильное раздражение пополам с жалостью.

Привычно накинув на себя технику Плащ Туманов, окутавшей ее незримым белым покровом, скрывающим от чужих глаз, женщина плавно прошмыгнула в приоткрытую вернувшимся откуда-то мартышкой-мужем дочери дверь. Пройдясь по коридору и пару минут понаблюдав за тем, как гвардеец с вороватым видом берет из холодильника банку пива и вскрыв, присасывается к жидкости с блаженным видом, старуха продолжила путь дальше.

Комната внуков была довольно просторной и делалась с явной задумкой в будущем разделить ее на двое перегородкой. Рико же обнаружилась сидящей в кресле и кормящей из бутылочки младшего из сыновей. Чуть поодаль, на специальной кушетке примостилась служанка из вида ку ши – собакоподобных екаев, привыкших быть в услужении или жить общинами -, сейчас не скрывающаяся под типичной для многих демонов плотной иллюзией человеческого тела, и так же занималась двумя щенятами, которые с большой вероятностью станут прислуживать младшему Кири.

Осмотрев внука еще раз, Риджун внутренне вздохнула, глубоко внутри радуясь тому, что сын Рико унаследовал от матери куда больше, чем от отца, ограничившись лишь привлекательной внешностью и янтарного цвета глазами. В остальном же мальчик был спокоен, по детски любознателен и довольно умен, ведь научиться читать в два года это явно намек на острый ум и хорошую память. Со вторым же внуком все было отнюдь не так просто.

Пронаблюдав, как Рико, начавшая как-то с подозрением прислушиваться, видимо все же почувствовав не достаточно сильную иллюзию, укладывает умиротворенно засопевшего малыша в предназначенную ему кровать, глава рода Кири развернувшись, покинула комнату.

Чтобы найти старшего сына дочери, Риджун пришлось обыскать весь дом, пока радостный смех не вывел ее на террасу, соединенную с жалкой пародией на клановый сад. Открывающаяся картина вызвала на губах старой женщины мягкую улыбку. По мягкой траве носились ребенок и щенок. Малец явно пытался что-то сделать с бедным псом, а тот это точно понимал и потому улепетывал от хозяина не смотря на все его добродушные зазывания, все же ку ши даже в юном возрасте остаются довольно сообразительными. Наконец малыш бросил пустую затею и попросту уселся под деревом, оперевшись спиной на ствол и прикрыв глаза. Верный щенок-слуга тут же пристроился в ногах ребенка, получив за это почесывания.

Сойдя с веранды, Риджун внимательно осмотрела старшего сына своей дочери. Все же он был истинным сыном Рода. Да, она уже видела малыша, но четырехлетний, полутораметровый мальчик с копной черных, растрепанных волос, с худеньким и слегка бледным телом, облаченным в неаккуратно заправленную рубашку и подвернутые до колен штанишки, откуда показывались разбитые коленки и брякающий на груди медальон, плотно теснил образ пухлого карапуза с легким пушком на голове, пускающего слюни в потолок, уже поблекший в памяти и оставивший за собой отпечаток приятных воспоминаний.

Все же обязанности главы рода и целого клана в придачу накладывали свой отпечаток и женщина просто физически не могла быть рядом с мальчиком подольше. А выходка его матери не просто подкосило, но еще и вынудила старушку прибегать к уловкам и иллюзиям, чтобы просто посмотреть на родного внука! Ну что за глупая девчонка, у главы клана попросту не так много шансов отвлечься от навалившихся тягот, а она лишила ее кучи приятных моментов вдали от этих сует!

Риджун сделала шаг к мальчику, желая рассмотреть его поближе и проверить его на способности к техникам екаев, как разноцветные глаза мальчугана раскрылись! Сине-зеленые глазки двумя внимательными, цепкими к деталям объективами прошлись по округе и замерли на старушке.

Женщина вздрогнула, ощутив, как по ней скользнул заинтересованный и острый, словно лезвие, взгляд. Но мальчик тут же продолжил осмотр окружения, весело посверкивая небольшой улыбкой, заставляя Риджун нервно оглядывать себя и гадать – увидел он ее, или нет? Ведь прозвище Клинок Незримого Тумана она получила не просто так...

Четвертый год стал годом моего триумфа! Я самостоятельно выбрался из этого проклятого, скучного дома на улицу! Это было великолепно! Садик за время моего сидения в застенках ничуть изменился лишь слегка, да и то обзавелся лишь парой косметических добавок. Конечно я потом смачно получил по шее, а так же выслушал целую лекцию о том какой же я дурак ведь на улице середина осени, а я вывалился на террасу как есть в домашней пижаме, но оно того стоило. Да и обвинить родителям меня не в чем, в доме попросту нечем заняться! Мои единственные развлечения это жалкие попытки чтения по слогам (точнее иероглифам), рассматривание облаков в окно, тыканье в моего брата пальцами и бег за Вэхтером, ну или с ним. Конечно еще остаются тренировки по ощущению манны, но там все так же сложно и не доступно, по большей части.

Если уж рассуждать о том, что я понял или раскрыл в своей памяти по магии, то можно прийти к паре довольно интересных выводов. Первый был выведен благодаря простому ритуалу, который я провел прямо у себя в комнате, замаскировав все под рисование, жаль потом пришлось все уничтожить. Гласит же вывод, что мир попросту пропитан манной, основательно замешанной на школе жизни, при этом умудряясь оставаться абсолютно нейтральным, иначе простыми собакоподобными людьми мутации точно не ограничились.

Второй вывод был менее радужным и основательно обламывал мои надежды на то, что очень скоро я смогу колдовать. Все дело было в том, что мое тело попросту игнорирует само существование манны. Нет, оно ее через себя исправно пропускает, ощущает и даже при должном старании может «увидеть», но использование не возможно. А все по причине того, что по мне течет жизненная энергия. Другими словами манна из внешнего мира попадая в мое тело фильтруется и оставляет после себя лишь манну жизни, оседающую внутри. Конечно легкие манипуляции были и до сих пор возможны, но на большее пока рассчитывать не приходится, особенно когда с каждым днем внутри начинаешь ощущать медленно закручивающийся клубок чего-то неизведанного, сильного, опасного и... родного, а одновременно и радостного. В общем, противоречия разъедают меня после всех моих экспериментов и ведь ничего с этим не поделаешь до тринадцати лет, ведь только тогда тело, как физическое так и магическое окончательно примет нужную податливую форму, за которую можно будет приняться и превратить во что-то нужное лишь мне (в моих знаниях по крайней мере так).

Ну и последний вывод был самым коротким и конечно же непонятным. Все дело было в том, что в этом мире кто-то открыто творил заклинания не одно тысячелетие, что само по себе намекало либо на определенные методы сбора манны, либо на то что это не относится ко мне, но даже не это было важно, а то, что кто-то в доме открыто использовал какое-то колдовство, заставляя эту чертову эфемерную энергию вокруг дрожать каждый раз. Но опять же, колебания происходили отнюдь не от того, что «пустоту» появившуюся после использования тут же «заполняло», а потому что только исчезнувшая энергия вновь выплескивалась обратно, но уже полностью очищенная от манны жизни. И вот в творящемся вокруг магическом хаосе с какими-то неестественными процессами колдовства я и находился каждый день своей, пока что короткой, жизни.

На том и заканчиваются новости и начинается размеренность. Наступившая середина весны была отличным временем, когда я мог не боясь выскочить на улицу без присмотра и заняться своими детскими делами. В основном конечно это было дрема в тенечке, иногда совмещаемая с медитациями, пересыпание земли из руки в руку в тренировках мелкой моторики или просто в попытках сделать что-то мне не понятное, но явно важное, раз уж оно всплыло у меня в голове. В данный же момент я мог развлечь себя тем, что бегал за отчаянно лающим Вэхтером, почему-то не желающим меня катать, не смотря на то, что выглядит он уже вполне крепким щенком, хоть и не сильно вымахавшим в холке.

Вообще я заметил интересную особенность своего «питомца» – он растет довольно медленно, по сравнению с обычными псами, о которых у меня есть знания, вычитанные из книжек по уходу за собаками, которые зачем-то хранились под кроватью у Мехтер, больше занятой новыми детенышами и моим мелким братцем, чем слежкой за мной. Если обычный щенок добермана уже к концу года вымахивал в практически метровую зверюгу с тугими жгутами мышц под шерстью и кожей, способной загрызть взрослого мужчину, то Вэхтер наоборот за

целых два года достиг роста от силы в пол метра. Но зато в весе и крепости мышц мелкий оставил в дураках даже взрослую особь. Может так сказывается его родство с антропоморфной собакой, а может все дело в огромном количестве манны жизни в нашем доме, но факт есть факт.

Завершив очередной вираж шутливых догонялок, я наконец успокоился и попросту уселся под деревом в тенечек. Вэхтер совершив по саду еще один круг так же присоединился ко мне, доверчиво расположившись в ногах. Казалось – вот он шанс, садись на хребет и катайся до посинения! Но мне уже было лень, а потому я положил руку на голову пса и самозабвенно почесывая ему макушку, постарался расслабиться и уйти в медитацию. С каждым разом у меня получалось все лучше и лучше, теперь чтобы уйти в нужное состояние мне было достаточно просидеть без движения десятков минут, контролируя дыхание и мысли, после чего путь в астрал был для меня открыт. Опять же, к сожалению, я не понимал зачем мне нужно стучаться в этот астрал и что в нем такого, а потому особо не рискуя крутился на самом краю непроглядной тьмы, изредка словно разрезаемой взрывами кроваво-красных или серебряных цветов (в такие моменты я обычно делал ноги и выскакивал за границу). Но в этот раз ничего не получалось, даже полу-медитативное состояние было для меня закрыто, а во всем теле стойко появилось ощущение чего-то не свойственного.

Раскрыв глаза, я медленно обвел взглядом садик, выискивая раздражитель. И конечно он был найдем. Это была та самая странная бабка в традиционных одеждах из-за которой наша семья и переехала! Ее взгляд основательно прикипел к моей тушке, пронизывая и изучая, словно стремясь разобрать на атомы и проверить каждый под мощнейшим микроскопом. Но самое интересное было в том, что вокруг женщины витал легкий туман, от которого явно «пахло» манной жизни и который скрывал ее присутствие даже лучше чем у моей матери. Последнее было понятно из того, насколько плотным был туман.

Мне стало забавно наблюдать за тем, как женщина словив мой взгляд глаза в глаза немного дернулась, но стоило мне с безразличным видом посмотреть чуть правее ее, как она вздохнула с явным облегчением. Вновь пройдясь по ней взглядом, стоило ей сделать один небольшой шаг, я вновь заставил ее вздрогнуть и замереть. Вся ситуация начала выглядеть для меня комично и Вэхтер, видимо почувствовав мое веселье (или просто заметивший что его никто не чешет) слегка приподнял голову и принюхался, но видимо туман скрывал еще и запахи, ибо щенок попросту тихо заворчал и слегка приподнявшись, подполз ко мне поближе. И вновь старуха шагнула вперед, и вновь я направил взгляд на нее, но в то же время стараясь смотреть словно сквозь или хотя бы в бок.

Игра продолжалась в течении 513 секунд и как только бабка не изворачивалась за это время. Женщина то делала шаг в сторону, то отходила назад, то попросту прыгала вперед, в какой-то момент она даже не выдержав начала поглощать манну из мира и сотворив какое-то заклинание, усилила туман вокруг. Ее глаза постоянно следили за моей реакцией, но я держался как мог! Да! Стоило лишь предательской улыбке появиться на моих губах, как я списывал все на неугомонного щенка в коленях или сразу же отворачивал лицо к небу, делая вид, что наблюдаю за облаками. Но вот старушка все же добралась до меня, вперив в мое умиротворенное лицо (надеюсь таковым оно было) цепкий взгляд. Не дождавшись от меня реакции, женщина чуть наклонилась, продолжая всматриваться в мое лицо, после чего задумавшись на пару секунд, криво усмехнулась своим мыслям.

И именно миг, когда она уже начала разгибаться я выбрал для того, чтобы вскинув голову, посмотреть ей в глаза насмешливым взглядом и улыбнуться самой чистой и веселой улыбкой, на которую только способен и без того эмоциональный организм ребенка. Женщина замерла, чуть приоткрыв рот и раскрыв чуть шире свои глаза, к которым почему-то так и напрашивался термин «раскосые», значение опять же не понимаю у матери и ее сестры примерно такие же.

И вот настал момент очередной секундной блажи взрослого разума в детском теле накачанном энергией по самое не могу. Вздернув руки вверх, я не останавливаясь хлопнул в ладоши, заставляя старушку отпрянуть чуть в сторону, а туман вокруг ее тела слегка колыхнуться. А потом вскочив, я легко щелкнул встрепенувшегося Вэхтера по уху и притворившись что попросту кручусь юлой во время глупой игры, обогнул женщину, убегая в сторону дома.

Черт, а это неожиданно весело, оставлять людей в удивлении и без ответов.

<http://tl.rulate.ru/book/23783/492722>